

Зеленые, красные, синие и желтые искры вспыхивали в тот момент, когда палочки касались стола. В небольшом, но впечатляющем шоу фейерверк продемонстрировал маленькие изображения Санта-Клауса, летящего на своих санях, которые тащат северные олени. Они летали по гостиной, разбрасывая повсюду волшебную пыль и крича «Хо! Хо! Хо!», северные олени двигались, у одного из них мелькал красный нос. Фейерверк развивался таким образом, что казалось, Санта-Клаус бросает другие палочки, которые взрываются в воздухе, создавая еще больше взрывов цвета, что показывали танцующих гномов, падающий красный и зеленый снег, движущихся снеговиков, даже небольшое представление «Щелкунчик», музыкальную комедию, которую они с мамой ходили смотреть в театр во время рождественских каникул, когда ему было десять, за год до того, как его приняли в Хогвартс.

Шоу длилось чуть больше минуты прежде, чем искры окончательно погасли. Все за столом зааплодировали и рассмеялись от удовольствия, после чего все исчезло. Его мать, Римус и Сириус смотрели на него, и Гарри почувствовал, что краснеет. Это было Рождество, и они собрались все вместе, чтобы отпраздновать его в квартире, которую Гарри делил со своей матерью.

- Ну, это было что-то! - с энтузиазмом сказал Римус. - Очень хорошая работа, Гарри.

- Ты должен поблагодарить Фреда и Джорджа. Они помогли мне разобраться во всем этом, - сказал Гарри, не желая присваивать себе все заслуги. - Я не знаю как, но они нашли способ повторить фейерверк доктора Флибустьера.

- Это не сложно, - ответил Сириус. - Мы с Джеймсом занимались этим на первом курсе. Ты бы видел, что произошло, когда Филч сел на свой стул во время нашего первого Хэллоуина. Мы приготовили для него сюрприз. Когда он сел, одна капля воды упала на фейерверк, который мы спрятали под его сиденьем, и он взорвался с такой силой, что он подлетел на несколько футов в воздух и сразу же упал лицом в свою тарелку.

Гарри не мог удержаться от смеха при мысли об этом. Его мать и Римус тоже смеялись, хотя и не так сильно, как он. Когда они перестали смеяться, его мать пожелала им счастливого Рождества, и все они начали наслаждаться рождественским угощением, состоящим из фаршированной индейки, теплого хлеба с маслом, мелкого картофеля, мясного пирога и всего, о чем только можно мечтать на Рождество.

Было хорошо вернуться домой. Последняя неделя в Хогвартсе перед каникулами была тяжелым испытанием. Все в школе, казалось, верили, что Гарри был Наследником Слизерина, и что он стоял за всеми нападениями, которые произошли с начала года. Люди избегали его, где бы он ни был. Ну, почти все. Фреду и Джорджу это показалось достаточно забавным, чтобы шутить по этому поводу. Они делали все, чтобы сопровождать Гарри, куда бы он ни пошел, крича, что приближается опасность.

- Дорогу Наследнику Слизерина! Серьезный злой волшебник идет сюда! Любитель змей уже в пути! Собирается в Тайную Комнату, чтобы выпить чаю со своим клыкастым слугой! Враги Наследника, окаменейте! Держитесь подальше, или он зашипит!

Знание того, что Фред и Джордж считали идею о том, что он Наследник Слизерина, смехотворной, заставило его почувствовать себя лучше. Перси не одобрял их поведение, и Джинни часто говорила им прекратить это делать, но они никогда их не слушали. По крайней мере, все Уизли, казалось, искренне верили, что он невиновен. Большинство профессоров, казалось, были с этим согласны, даже Локонс и, конечно, Хагрид, которого Гарри навещал перед самым отъездом на каникулы. Была даже Сьюзен Боунс, девочка из Пуффендуя, которая

нашла Джастина и Ника прямо перед ним и которая прошептала ему, когда выходила из кабинета Дамблдора: «Я знаю, что это не ты». Он не думал, что МакГонагалл услышала ее. По крайней мере, был один пuffedуец, который верил в его невиновность, хотя все остальные, казалось, были убеждены, что это он заставил окаменеть Джастина, Ника, Колина и миссис Норрис. Когтевранцы и многие гриффиндорцы, казалось, разделяли это убеждение. И еще был Филч, который часто таился вокруг него. И, конечно же, были Рон и Гермиона.

Хотя Рон и Гермиона сказали ему, что он может быть потомком основателя Салазара Слизерина после инцидента в дуэльном клубе, впоследствии они больше не упоминали об этой возможности. Вместо этого они были настроены доказать, что Малфой был истинным Наследником Слизерина и тем, кто несет ответственность за эти нападения. Обратное зелье будет готово к середине января, вскоре после того, как Гарри вернется с каникул. В результате Гермиона решила остаться в Хогвартсе на эти каникулы. Зелье требовало всего ее внимания. Что касается Рона, его братьев и Джинни, они также решили остаться в Хогвартсе вместо того, чтобы отправиться со своими родителями в Египет, чтобы навестить их старшего брата Билла, который работал там на Гринготтс.

Гарри почувствовал облегчение, покинув Хогвартс, окаменение студентов и голоса, которые он слышал сквозь стены на Рождество, но он также чувствовал себя немного виноватым за то, что оставил своих друзей. По правде говоря, он не был уверен, что рождественские каникулы были бы такими же веселыми в Хогвартсе, не с Роном и Гермионой, которые оба злились на него. За день до того, как он уехал, у него была острая дискуссия с ними об обратном зелье и их плане выдать себя за Крэбба и Гойла, чтобы получить информацию, возможно, даже признание от Малфоя. Во-первых, Гарри никогда по-настоящему не был убежден в этом плане. С тех пор, как в прошлом году в подземельях произошло то, что он столкнулся с Волан-де-Мортом, и его мать чуть не убили, Гарри хотел избежать неприятностей, если это было возможно. Он не хотел рисковать и ставить свою мать в еще одну опасную ситуацию. Поэтому он рассказал Рону и Гермионе то, что его мать сказала ему после нападения на Джастина, что за Малфоем следил Дамблдор, и что у них есть доказательства того, что это не он открыл Тайную Комнату. Гермиону было легче убедить, но Рон не хотел в это верить. По его словам, против Малфоя было слишком много улик. Он ненавидел магглорожденных, заявлял, что скоро настанет их очередь после того, как миссис Норрис окаменела, и всегда выглядел более, чем счастливым после нового нападения. Он также выглядел более озлобленным каждый раз, когда видел Гарри, и каждый раз, когда он слышал, как кто-то утверждал, что Гарри был Наследником Слизерина, а также всякий раз, когда он видел, как студент убегает от Гарри. По мнению Рона, это было неоспоримым доказательством того, что Малфой был истинным Наследником Слизерина, потому что ему не терпелось рассказать всем, что это он все сделал.

Гарри хотел верить, что за этими нападениями стоял Малфой. Но его мать поклялась, что это не так. Гермиона придерживалась того же мнения, что и мать Гарри. Если Дамблдор проследил за Малфоем и узнал, что не он открыл Тайную Комнату, то это означало, что это не мог быть Малфой. Рон утверждал, что Дамблдор мог ошибаться, а Гермиона парировала, что чаще всего он был прав. В результате Гарри прямо перед отъездом на каникулы предложил им отказаться от своего плана выдать себя за Крэбба и Гойла, чтобы допросить Малфоя. Гермиона выглядела расстроенной из-за того, что она напрасно вложила столько труда в это зелье, но именно Рон отреагировал самым оживленным образом. Во время их спора он закончил тем, что сказал Гарри, что он глупый идиот. Было очевидно, что Малфой виновен, и теперь, когда зелье было почти закончено, было бы нелепо отказываться от их плана. Тон между ними поднялся настолько, что Гермионе пришлось заставить их покинуть общую комнату Гриффиндора и привести их в пустой класс, сказав, что здесь, по крайней мере, никто не рискнет услышать об их плане. Гермиона согласилась с Гарри, что это было рискованно, особенно в свете открытия

Дамблдора, но, возможно, они все еще могли бы продолжить свой план и допросить Малфоя, просто чтобы самостоятельно убедиться, что он невиновен. Гарри сказал, что он отказывается и что это бесполезно. Он не сказал им, что это было потому, что он хотел защитить свою мать, но он подозревал, что оба догадались, почему он это сделал, потому что Рон сказал, что Гарри пора перестать прятаться за юбкой своей матери. Услышав это от того, кто говорил, что скучает по маминой стряпне по крайней мере раз в неделю, Гарри разозлился и счел это совершенно неуместным комментарием. Гермиона попыталась успокоить их, сказав, что она продолжит готовить зелье во время каникул, и они могут принять решение о том, когда они вернутся или когда зелье будет готово.

Гермионе удалось немного снизить напряженность между Гарри и Роном, но не до такой степени, чтобы оба не были сердиты друг на друга, когда Гарри пожелал им счастливых праздников в то утро, когда он уезжал на Хогвартс-экспрессе. Пожелание Гермионы было гораздо теплее. Она обняла Гарри. И, конечно же, Малфою пришлось все испортить, проходя мимо в этот самый момент и крича, что Гарри должен решить, какую девушку ему следует оставить. Поскольку Джинни была недалеко, когда это произошло, она убежала с места происшествия. Гарри иногда очень хотелось, чтобы Джинни перестала быть такой застенчивой рядом с ним. Он мог бы вести с ней нормальную беседу точно так же, как с Фредом, Джорджем и Перси, настолько нормальную, насколько можно было бы описать беседы с братьями Рона.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2381082>